

РЕСТАВРАЦИЯ

УДК 7.026

В. С. Торбик

О МЕБЛИРОВКЕ АРСЕНАЛЬНОГО КАРЕ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена анализу документов, сопровождающих меблировку Арсенального каре, загородной царской резиденции, включающей более 200 помещений. Рассматривается реализация идеи стилистического единства их меблировки при необходимости использования старой мебели, выполненной в стилях своей эпохи. Соответственно, рассматриваются приемы оформления интерьеров в формах рококо, а также главные принципы построения предметов мебельного убранства. Приводятся документы, раскрывающие характер ремонта старой мебели, а также показывающие популярность и объем мебели, «разделанной под орех», модной в тот период. Библиогр. 19 назв. Ил. 7.

Ключевые слова: Арсенальное каре Гатчинского дворца, меблировка, интерьер, рококо, ремонт, мебель, отделка, драпировка.

V. S. Torbik

FURNISHING OF THE ARSENALNY CARET OF THE GATCHINA PALACE

Saint-Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article is devoted to the analysis of the documents applied to the furniture of the Arsenalny caret, the country imperial residence which included more than 200 rooms. The stylistic unity of the interiors was achieved by the decoration in the similar style the different pieces of furniture, including old ones, which were needed for use. Also for the methods of decoration of the interiors, rococo forms are considered. Documents show the popularity of this style and the ways of manufacturing the pieces of furniture according to its historical forms. Refs 19. Figs 7.

Keywords: Arsenalny caret of the Gatchina palace, furnishing, interior, rococo, repair, furniture, finishing, drapery.

Изложение основного материала требует краткой справки по истории строительства парных каре Гатчинского дворца — Арсенального и Кухонного. Они были созданы по проекту архитектора Кузьмина в середине XIX в. в ходе перестройки расположенных на этом месте примыкающих к крыльям дворца зданий. Арсенальное каре Гатчинского дворца — уникальный в своем роде памятник периода эклектики. Замкнутое в прямоугольник пространство каре включает более двухсот

комнат и две галереи — Готическую на первом этаже и Китайскую на третьем. В оформлении интерьеров и предметов их мебельного убранства ярко отразились черты разных этапов эклектики второй половины XIX в. Уникальность Арсенального каре состоит в том, что в нем сохранялись группы интерьеров сменявших друг друга правителей — Николая I, Александра II и Александра III. В оформлении интерьеров последовательно отражались не только тенденции времени, но и вкусы владельцев¹, в том числе использование подлинных старинных предметов, имеющих высокую художественную ценность. В Гатчинский дворец для размещения в интерьерах Арсенального каре было передано огромное количество уникальных фарфоровых китайских предметов из Царскосельского и Зимнего дворцов². Из Венеции для установки в том же каре привезли в 26 ящиках убранство готической комнаты³.

Термин «меблировка» в прошлом имел широкое значение. Он предполагал изготовление и ремонт мебели; затяжку (по необходимости) тканью стен, потолков, полов, а также драпировку оконных и дверных проемов⁴. На проведение работ объявлялся конкурс. Объявление о вызове желающих принять в них участие трижды печатали «Санкт-Петербургские ведомости». Торги выигрывал мастер, предложивший самую низкую цену. После внесения залога он мог приступить к производству работ. Крайне редко, в единичных особо ответственных случаях, к работам мастеров приглашали, минуя конкурс. Такая ситуация возникла в 1820-х годах, когда для изготовления мебели на половину Марии Федоровны в Зимнем дворце Монферран пригласил Гамбса и Тура. Архитектор Кузьмин в 1851 г. обращается в Министерство Императорского двора с мотивированной просьбой: «Озаботясь выполнением сих работ ко времени предположенному на приведение к окончанию отделки каре к 1му июлю сего года, и имея ввиду что вышеупомянутое производство сопряжено с изящностию, а выполнение же кронштейнов требует сверх того прочное укрепление с бдительным надзором, в сохранении вещей в целости, что можно только поручить известному и опытному человеку, который при случае может отвечать за порчу и утрату оных своею собственностью⁵. С этой це-

¹ Судить о характере оформления интерьеров мы можем по дошедшим до нас акварелям Э. Гау из собрания Гатчинского дворца. Они подробно описаны и проанализированы в трудах главного хранителя Ольги Петровой (ил. 1–7) [19].

² «В 1831 г. по приказанию Вашей Светлости доставлены в Царское Село хранившиеся в ведении Гоф-Интендантской конторы, в кладовой Боурского дома, разные Китайские мебель и вещи в количестве 3822 шт. По неимению места в кладовых Камер-Цалмейстерской должности Царскосельских дворцов они помещены были в одной из кладовых на материальном дворе <...> По осмотру Архитектор Карелин выбрал годных к употреблению для Арсенального каре Гатчинского дворца 8256 шт.» [2, л. 50].

³ «Господину Архитектору Кузьмину. На корабле Кастор привезены ныне сюда из Венеции в 26 ящиках Высочайше назначенные Государем Императором в Гатчинский Дворец готическая комната и трое дверей. Я предлагаю Вам, приняв сии ящики в таможене по досмотре в Вашем присутствии, распорядиться доставлением оных в Гатчино и, согласно предписанию моему... донести, где именно в тамошнем дворце можно будет поместить сии древности... Комната эта с принадлежностями будет устроена в Арсенальном каре по назначению» [3, л. 1, 7 об.].

⁴ «С сим вместе покорнейше прошу испросить разрешение как на предоставление мне заготовления по выбранным и утвержденным образцам материй занавесей, ситцев, обоев и других сметных предметов, как и на убранство всех комнат согласно утвержденным проектам и на производство работ, до предмета меблировки относящихся» [2, л. 6].

⁵ Речь идет об изготовлении и креплении к стенам кронштейнов для установки на них старинных китайских ваз.

люю пригласил я Придворного мебельного фабриканта Карла Тура, известного мне по подобным поручениям, с успехом выполнявших по Императорскому Эрмитажу (здесь и далее курсив наш. — А. Т.), согласив его принять производство этих работ по сметным ценам» [4, л. 2].

Кондиции на производство работ дают полное представление о тех новациях, которые приходят в оформление интерьера и предметов его убранства в этот период. Они также представляют собой очень важный документ, раскрывающий отношение к производимым художественным работам. Учитывая ценность содержащихся в нем сведений, следует процитировать его с небольшими исключениями⁶: «Для Арсенального Каре Гатчинского дворца, приготовить в своих мастерских и своими мастерами, из сухого и лучшего качества леса, мебель и произвести обойные работы: для 1 и Антресольного этажей к 1 августа 1851 года, а для бель этажа в 1852 году и когда приказано будет Главным Архитектором, а именно: 1е. Старую мебель находящуюся ныне в Таврическом дворце, приняв и перевезя в свои мастерские на свой счет, заново исправить, починить и отполировать, находящуюся на ней позолоту вновь вызолотить, обивку всю подчёрно снять, весь волос переварить и добавить новым лучшего сорта, старые холст и парусину в сей мебели заменить новыми, — к каковой мебели, также и к хранящейся в Гатчине, приделать по сметам новую, из тех же дерев и с теми же украшениями как старые и в Гатчине имеющиеся; <...> 3е. Доставленные в Гатчину с казенного завода зеркала принять, и вставя в рамы, установить оные на места с своими укреплениями и ответственность за целостность их. 4е. Зделать по рисункам багетов золоченых резных для первого этажа до двухсот девяносто девяти погон: сажень с постановкою на места. 5е. Произвести из казенных материалов обойные работы: а) сделать завесы и портьеры с подбивкою бомазеею и подкладкою, с нашивкою агроманта и с употреблением на шнурах кистей, которые навесить на места с укреплением к ним розеток; б) обтянуть стены, где указано будет по изготовленным у подрядившегося рамам, с натянутием на них холста, и с постановкой и укреплением багетов; в) изготовить кисейные занавеси с обшивкою агромантом и навесить оные на места с употреблением к ним на шнурах кистей и укреплением розеток, и г) сделать из своих материалов шторы из фламского беленого полотна и полузанавески, с навескою оных на места на собственных своих приборах. Все поименованные обойные работы производить под надзором Главного Архитектора, с ответственностию за аккуратность и успешность и к срочному времени» [5, л. 4].

Мебель второго рококо, или мебель «в новейшем вкусе». Формы и декор

Мебель, предназначенная для интерьеров, в оформлении которых Кузьмин использовал приемы рококо, также была выполнена в этом стиле. Она представляет собой явление цельное и вместе с тем неоднородное. В течение длительного периода, с сороковых годов XIX столетия до 1917 г., трактовка форм рококо, и без того сложных по построению, претерпела ряд существенных трансформаций. На каждом этапе эволюции она получала определенную общность качеств и свойств, характеристики которых позволяют выделить определенные фазы.

⁶ «Кондиции на исправление старой, приделание к ней новой и изготовление вновь мебели и на производство обойной работы в Арсенальном каре Гатчинского дворца» [5].

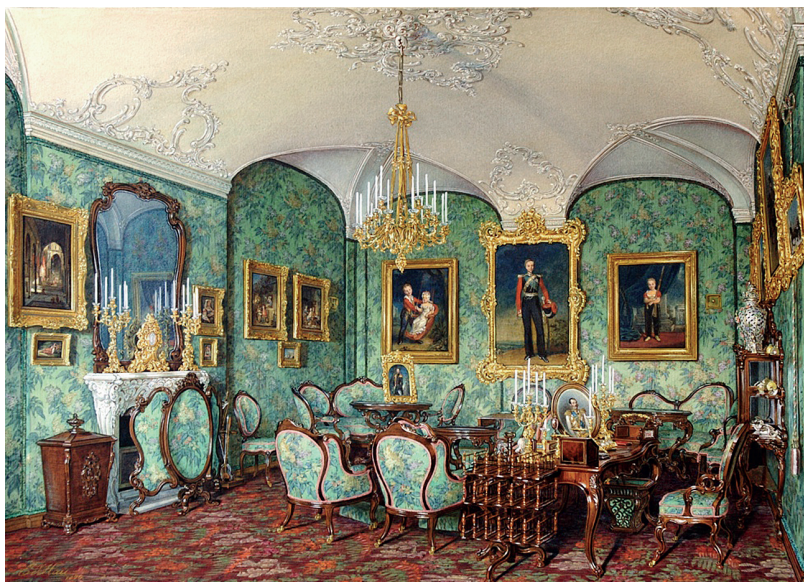
1. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Ванная императрицы Александры Федоровны. 1877 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 41,7×30 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-414-XI).

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения: 30.09.2016)

2. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Спальня императрицы Марии Александровны и императора Александра II. 1879 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 40,6×27,8 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-401-XI).

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 30.09.2016)

3. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Кабинет императрицы Марии Александровны. 1874 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 29,5 × 41,5 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-402-XI)

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 30.09.2016)

4. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Овальная комната на третьем этаже Центрального корпуса. 1879 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 38,2 × 30,7 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-443-XI)

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 30.09.2016)

5. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Гостиная императора Александра II. 1877 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 29,4×41,8 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-405-XI)

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 30.09.2016)

6. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Готическая галерея. 1877 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 41,7×29,6 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-413-XI)

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 30.09.2016)

7. Гау Эдуард Петрович (1807–1887). Китайская галерея в Гатчинском дворце. 1876 г. Бумага, карандаш, акварель, белила. 44,2 × 29 см (ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-409-XI)

<http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения 30.09.2016)

На первой фазе эволюции (1840–1860-е годы) авторы проектов, мастера и мастеровые осознавали специфику построения мебели этого типа. Характер проработки ее деталей имеет в большей мере скульптурный, чем архитектурный характер, т.е. специфика состоит в том, что линии формы не вычерчены, а прорисованы — линии силуэта формируют предмет. Пропорциональные зависимости выражены как через взаимодействие масс, так и через кривизну поворотов линий, утолщение и утончение деталей.

Осознание ключевых позиций построения предмета второго рококо пришло не сразу. Их внедрение шло параллельными курсами. Наряду с первоклассными произведениями, созданными по проектам ведущих архитекторов, в больших количествах выпускалась массовая мебель, или, как ее называли, «мебель рыночных достоинств». Пластичность форм мебели, выполненной по проектам Кузьмина, а также других ведущих архитекторов, резко контрастирует с проектами, представленными в альбомах образцов мебели этого периода. Качество проектов, опубликованных в изданиях, представляющих «мебель на любой вкус», не выдерживает никакой критики. Определение ее как «мебели рыночных достоинств» в полной мере соответствует действительности.

Эклектика в середине XIX в. только пробовала, испытывала новый метод — смешение стилей в построении форм предметов, разных по назначению. Образцы

мебели в «новом вкусе», которые начали появляться в соответствующих изданиях, просто чудовищны. Они диспропорциональны, линии контуров предметов и рисунка декоративных деталей произвольно изгибаются, набор декоративных элементов лишь отдаленно напоминает признаки какого-то стиля. Возникает правомерный вопрос — как соотносятся чудовищные формы образцовых рисунков мебели с совершенными по форме и гармоничными по декору предметами из мебельного убранства Арсенального каре и других интерьеров этого времени?

Изогнутые линии дворцовых предметов в формах рококо не только выполнялись по «рисункам»-проектам архитектора, но и выверялись им в ходе изготовления предмета. Для каждой детали в формах рококо требуется изготовление двух шаблонов. После выполнения заказа они остаются в мастерской и служат для изготовления мебели для других заказчиков или для магазина. Таким образом, работа над заказами для высокопоставленных лиц, которая выполнялась по проектам и под авторским надзором архитекторов, обеспечивала достаточно высокий уровень мебели. Искаженное представление о ней как явлении вторичном и одновременно хаотичном сложилось на фоне появления избыточного количества низкосортной мебели «рыночных достоинств». Обиходная, сугубо утилитарная мебель создавалась в каждый период, но в период эклектики в связи с ростом городов ее требовалось особенно много. В силу инерции мышления даже простейшую функциональную мебель рядили в стильные одежды. Качественные, с умом и изяществом выполненные вещи тонут в море дешевых реплик работ, выполненных по проектам ведущих архитекторов.

Из кондиций следует, что мастера, производившие меблировку Арсенального каре, должны были изготовить из сухого леса силами собственных мастеровых⁷ в собственных мастерских мебель по проектам главного архитектора (Кузьмина). Сами интерьеры Арсенального каре весьма специфичны. Это приблизительно равновеликие, небольшого размера комнаты со сводчатыми потолками. Основная функция мебели загородной царской резиденции — не представительская, а обиходная. Выбранные архитектором формы рококо переживают пик популярности в середине XIX в. К тому же они удачно соотносятся со сводчатыми конструкциями потолочных перекрытий. Мебель была достаточно простой и удобной. В соответствии с ее назначением архитектор отказался как от сложных отделок, так и от использования дорогостоящих материалов. Она была изготовлена из древесины орехового дерева, которая, своим качествам лучше всего подходит для изготовления изогнутых деталей рококо. Такие качества этой древесины, как высокая прочность, вязкость и пластичность, позволяют изготавливать детали сложных криволинейных конфигураций. Древесина ореха становится доминирующей в ряду используемых в этот период пород дерева. С полным правом ту часть мебели, которая не золотилась, а шла под прозрачную отделку, можно назвать мебелью орехового рококо.

⁷ Термин требует уточнения. Мастером в XIX в. называли того, кто занимался организацией работ — десятника, он получал заказы и нес ответственность за сроки и качество выполнения работ. Сам заказ — непосредственно работу с материалом — производили мастеровые. Например, в 1847 г. в списке мастеровой роты Гоф-интендантской конторы, которая занималась работами по содержанию в порядке интерьеров Зимнего дворца и их убранства, числилось 11 мастеров, 24 подмастерья и 169 мастеровых [6, л. 115].

Львиную долю ее составляла мебель для сидения. Прежде всего диваны «разнообразнейших» форм. Они входят в пространство гостиных и формируют его. К примеру, в гостиной государыни императрицы: «Новая мебель орехового дерева обитая шелком в стиле госсос: Мебель обивная. Диван длин. 5 ар. Диван полукруглый 5 ½ ар. Косез. Диван tete a tete. Диван с цветочником. Кресел покойных 2. Корзинок для цветов 2 по 125. Кресло 40 р. Шелковой материи брокатели оранжевого цвета на занавески и портьеры с мебелью 415 ар» [7, л. 2]. В одной небольшой по размеру гостиной архитектор располагает пять диванов. Два очень больших по размеру — около четырех метров в длину. Маленькие диваны — косез (козетка), небольшой диванчик на двоих, tete-a-tete, также на двоих для частных разговоров, диванчик с цветником и две корзинки для цветов⁸. Новая черта этой мебели состоит в том, что она свободно располагается в пространстве комнаты. Это новое качество мебели — формирование пространственных зон интерьера — начинает широко использоваться во второй половине XIX в.

Новой чертой интерьера, в полной мере реализованной при создании Арсенального каре, является, наряду с обилием цветов, повсеместное использование драпировок. В качестве примера можно привести указания к преобразованию комнаты великой княгини Ольги Николаевны в Новом дворце: «Кабинет. В оном поставить мебель, бывшую Великой Княгини Марии Николаевны; постлать во всю комнату толстый ковер; у маленьких дверей навесить драпри, как были прежде из материи, подходящей к мебели, переменить люстру, убрать письменный стол необходимыми вещами, поставить фортепиано; комнату украсить цветами, картины оставить как есть, на дверях повесить портьеры» [8, л. 2].

Старая мебель в новых интерьерах

Наряду с изготовлением новой, в модном стиле рококо мебели в убранство комнат включали старую мебель, которая находилась на хранении в Таврическом дворце или здесь же, в Гатчине. Как пример — повторное использование дверей и гарнитуры из амарантового дерева из комнат Марии Федоровны, которые были спасены от пожара 1837 г.⁹ Для осмотра и определения возможности дальнейшего использования по указанию императора их отбирали из хранилищ Царскосельского и Гатчинского дворцов¹⁰. Требования к «починке», т. е. реставрации, изложены в тех же кондициях.

Реставрация мебели велась по единой для XIX в. канве ремонтных работ. Ремонтировали мебель довольно часто. Как пример — при оценке состояния мебели в здании Государственной думы указаны срок длительности ее эксплуатации и характеристика состояния: «...в течение времени почти через 15 лет она действи-

⁸ Увлечение размещением живых цветов в интерьере приводит к появлению специально предназначенных для этой цели предметов мебельного убранства: диваны, в том числе патэ (островной диван в центре комнаты), в центр спинки которого вмонтирована ванна для установки цветочных горшков, жардиньерки, трельяжные сетки и решетки для цветов, также предназначенные для выделения зон комнаты.

⁹ Этот гарнитур упомянут в книге А. Башуцкого «Восстановление Зимнего дворца» [9, с. 109].

¹⁰ «...равным образом доставлены были к осмотру некоторые вещи из старой мебели здешнего дворца, и как по осмотру сей последней, Его Величеству благоугодно было повелеть, что эта старая мебель может быть употреблена с починкою» [11, л. 20].

тельно могла придти не только в ветхое, но даже, как заметил г. Губернатор при обозрении Думы, в безобразное состояние»¹¹.

В ходе ремонтов, предполагалось прежде всего восстановление функционального назначения предмета, а затем его отделочного слоя и обивки: «Комнаты Его Высочества Николая Александровича. Приемная. Мебель папельного дерева старая из Таврического дворца. Обивка вновь сафьяном. Диван 1. Кресел 2. Стульев 4. За починку оной с вывариванием старого волоса, и добавлением нового, за чистку и полировку с доставкой на место 65 р. <...> Кабинет. Мебель старая серой березы из Таврического дворца. Обивка вновь сафьяном. Диван. Кресел 6. Экран. Столиков 2. Корзинка для бумаг. За починку оной мебели, с вывариванием старого волоса и добавлением нового, с шлифованием всех неровностей, полировкой и доставкой на место <...> *Всю означенную мебель обить под черно и привести в новое состояние*» [7, л. 17]. Требование приведения в «новое состояние» является принципиально важным, так как им определяется методика производства работ.

Докомплектация обстановочных комплексов

Совершенно естественно, что старая мебель, извлеченная из дворцовых запасников, по комплектности не соответствовала функциям интерьеров, в которых она размещалась. В своем рапорте Кузьмин докладывает о результатах работы, проведенной совместно с Туром по сортировке старой мебели Гатчинского дворца для Арсенального каре. Сохранилось большое количество кресел и стульев, но вследствие «весьма малого количества диванов и столов <...> невозможно было составить полного комплекта ни для одной комнаты» [13, л. 6]. Для использования старой мебели во вновь отделанных интерьерах Кузьмин составляет смету, в которой предусмотрен ремонт старых предметов: «Исправление, чистка и полировка упомянутых вещей с переваркою старого волоса, с добавлением новых пружин» и «сделание дополнительных вещей, подобных старым» [13, л. 6]. «Всю мебель обить под черно вновь, старый волос выварить и добавить новый, где есть позолота оную перешлифовать, починить и переполитовать с установкою на место. Приделать вновь в том же характере, и из того же дерева. Зеркальных рам с подстоyleм 2. Экран. Ящик для дров. Стульев 6. Карнизов 3» [7, л. 42].

Условием изготовления новых предметов являлось их соответствие оригиналу по формам, декору и материалу. В кондициях на меблировку каре есть формулировка этого требования: «Приделать по сметам новую, из *тех же дерев и с теми же украшениями, как старые и в Гатчине* имеющиеся» [5, л. 4]. Характер и объем производимых работ с достаточной полнотой описан в соответствующих документах: «Приемная. Новая мебель орехового дерева обитая ситцем. Всю означенную мебель обить под черно и *привести в новое состояние* — кресел 4. Стульев 2. Стол письменный. Всю мебель обить под черно вновь, старый волос переварить и добавить новый, *позолоту перешлифовать и местами позолотить вновь*, всю мебель выполитовать вновь и установить на место. *Приделать к оной вновь*. Волтеров 4 по 350 р. Корзинку для цветов 1 — 150 р.» [7, л. 44].

¹¹ Прежняя мебель была куплена в 1827 г. на сумму 3874 руб. ассигнациями.

Разделка классицистической мебели под орех

Здесь возникает очень интересная и важная коллизия. С ростом популярности орехового дерева его начинают активно имитировать. Имитируются не только предметы, изготовленные из других пород дерева, но и предметы из ореха, который имеет недостаточно ярко выраженную текстуру и цвет. Предметы в формах классицизма, введенные во вновь оформленные интерьеры, также начинают «разделять под орех». Причем не имеет значения, в каком материале был выполнен предмет. Под орех разделявали светлые породы древесины — карельскую березу, серую березу, тополь (папиловое дерево). Например, «березовые стулья из Арсенального зала передать фабриканту Туру, для разделки оных под орех» [5, л. 27]. В счете Гамбса о поставленной мебели указано «подведение мебели папельного дерева под орех» [14, л. 13]. «Ширмы карельской березы, разделанные под орех о 4х половинках, затянутых с обеих сторон темно-зеленым трипом, затянуть с обеих сторон серою шелковою матереею» [15, л. 6]. «Имеющиеся для столового зала штучные¹² складные столы окрасить под орех, с полировкой» [16, л. 43].

Идея создания ансамбля за счет объединения всех элементов художественного убранства интерьера, включая мебель, материалом и цветом не нова. Она лежала в основе создания ансамбля интерьера и в период классицизма. Однако в интерьерах второго рококо она получает новые акценты за счет увеличения количества драпировок в интерьере и мебели. Для драпировки оконных и дверных проемов, а также для обивки мебели первого и отдельных комнат бельэтажа использовали шелковую обивочную ткань — брокатель¹³. Для драпировки комнат антресольного этажа и отдельных комнат бельэтажа — ситец¹⁴.

Драпировку каждого элемента интерьера дополняла затяжка полов ковровым материалом. Сложность замены изношенных частей коврового покрытия фиксирует отчет о расходовании средств: «Ковры к комнатах 1-го и бельэтажа были неоднократно переменяемы, почему для сохранения рисунка узоры пригонялись уже по комнатам и полотнища не наставлялись, а пришивались цельными, почему и происходил значительный ущерб»¹⁵.

¹² Штучными называли столы наборного дерева. Рисунок (чаще всего крышки стола и царги) создан путем подбора разных по цвету и конфигурации «штук».

¹³ «По первому этажу. На половине Государыни Императрицы. Шелковая материя. Brocatelle. В Столовой, Гостиной в большом кабинете на обтянутые стен, в малом кабинете, в опочивальной на обтянутые стен на покрытие оною же матереею мебели, на занавеси и портьеры — Гамбсу — 2099 арш. <...> В Гостиную Цесаревны на обтянутые стен, на покрытие мебели на занавеси и портьеры и в Гостиную Государя Наследника на занавеси и покрытие мебели. — Туру 1173 арш.». «По бельэтажу. В опочивальную Великой Княгини Марии Николаевны на обтянутые стен, на альков, на занавеси портьеры и на подушки для стульев Туру — 460 арш. <...> А всего выдано Туру и Гамбсу шелковой материи брокатель 3732 арш. по 3 р. = 11 196 р.» [13, л. 51].

¹⁴ «По антресольному этажу. На весь оный этаж выдано ситцу для покрытия мебели. Весь ситец Туру 2800 арш.» [13, л. 51]. «По бельэтажу. На половину Великой княгини Александры Иосифовны. В спальную и на половину Великой Княгини Марии Николаевны. А всего ситцу выдано Туру и Гамбсу 6052 арш.». Для обивки мебели использовали также сафьян: «По 1ому этажу. На половине Государя Императора выдано на обтянутые мебели в приемную, камердинерскую, в большой и малый кабинет. Всего Гамбсу 238 кус. <...> Для комнат Герцога Макленбург Стрелецкого на покрытие мебели, в приемную, переднюю и кабинет в комнаты Великого князя Николая и Михаила Николаевичей <...> Туру 201+363 кус. А всего выдано Туру и Гамбсу 1818 кус. по 2 р. 10 к.» [13, л. 54].

¹⁵ В некоторых комнатах полы были затянуты сукном. «На обтянутые полов в кабинетах 1 этажу и в двух кабинетах Государя Императора, в кабинет Государя Наследника, в комнаты Их

Использование в интерьерах второго рококо тканей ярких цветов с ковровым рисунком придавало им дополнительную декоративность¹⁶. Причудливая вязь рокайльных элементов, образующих форму спинки, служила рамой для насыщенного рисунка ткани.

Суммируя приемы, используемые для гармонизации элементов художественного убранства интерьеров, видим причину приведения цвета древесины к единству. Создание ансамбля за счет использования единой древесины, в этом случае ореха или разделки другой породы древесины под орех, стало общим правилом. Ценность и соответственно цена древесины ореха зависели от интенсивности цвета и насыщенности текстуры древесины. Часто использовали недорогой орех серого цвета со слабовыраженной текстурой. В ходе отделки производилась имитация сложной текстуры и цвета древесины ореха. «Обыкновенное ореховое дерево имеет светло-бурый цвет, и даже после полировки выглядит не особенно красиво, почему светлым деревьям стараются придать темную окраску <...> Качество подделки всецело зависит от опытности мастера»¹⁷. Древесина за счет разделки приобрела насыщенный цвет и текстуру. Так как основными материалами для разделки служили пигменты мумии шведской и сажки голландской, то наведенная текстура имела коричневый до черного цвет на коричнево-красном фоне.

Мебель Арсенального каре была изготовлена по проектам и под наблюдением архитектора Кузьмина. Вот как были сформулированы требования к авторскому надзору и качеству работ в «Кондициях» [18, л. 3]: «...всю заключающуюся в смете новую мебель по одобренным рисункам и указанию Главного Архитектора... доставлять на свой счет в Гатчину и по обивке расставлять по местам в каре, где указано будет, с ответственностью за прочность ея в течение одного года со дня сдачи мебели в казенное ведомство и с тем, притом что если во время приготовления таковой мебели, замечена будет медленность, могущая служить удостоверением неисправности, или окажется ненадлежащая качественность употребляемого на нее материала, или несоответственная рисункам изящность в вещах, в таком случае архитектор, если по троекратным повесткам его подрядившийся не сделает по замечаниям его успеха и улучшения в приготовлении мебели, отдает работу оной другим приисканным от него надежным мастерам» [5, л. 4].

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы: комплектация мебельного убранства интерьеров Арсенального каре служит характерным примером ситуации, которая начинает складываться в период эклектики. Наиболее существенные новации этого периода состоят в увеличении количества мебели в интерьере. Это связано с трансформацией самого интерьера. В этот период помещения разделяются строго по назначению и художественное оформление получает мебель

Высочеств детей <...> в гостиную и спальню бывшего министра двора. Всего выдано сукна Туру 365 арш.» [13, л. 47, 59].

¹⁶ По периметру затяжки стен тканью или оклейки их обоями были установлены золоченые багеты. Для комнат, отделанных более дорогими материалами, — резные багеты, для комнат с отделкой более простыми материалами — ситцем и обоями — гладкие багеты: «Багеты резные по 10му этажу выданы для комнат, обитых матереею и ситцем — Туру 106 погонных сажень. Багеты гладкие по бельэтажу выданы для комнат, оклеенных обоями и обитых ситцем на весь оный этаж, — Туру 680 погонных сажень» [13, л. 59].

¹⁷ Автор руководства по выполнению разделок совершенно справедливо замечает: «Качество подделки всецело зависит от опытности мастера» [14, с. 74].

жилого, а не только парадного интерьера. Введение предметов предшествующих стилей с приведением их к единообразию за счет использования единой отделки и подделки мебели из разных пород древесины под цвет и текстуру доминирующей древесины — на этом этапе ореха. Разграничение зон, т. е. создание известной доли камерности в пространстве одного интерьера. Начало тотальной драпировки предметов мебели для сидения и каждого элемента интерьера, вплоть до полов. Активное использование тканей насыщенного цвета и рисунка в полной мере отвечало главным идеям создания ансамбля интерьеров. Мебель проектировалась в стиле оформления интерьера, в нашем случае в формах рококо. Для остальных интерьеров подбиралась мебель из хранилищ Гоф-интендантской конторы. При этом подобранную мебель за счет изменения отделки подгоняли под стиль интерьера. В случае нехватки отдельных предметов в ансамбле старой мебели, приспособленных для новых интерьеров, их изготавливали при строгом соблюдении соответствия форм и материалов той мебели, в круг которой вводились новые предметы.

Литература и источники

1. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 189. 1851–1852
2. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6198. 1850.
3. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 145. 1848–1849.
4. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 237. 1852.
5. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 194. 1851–1853.
6. РГИА. Ф. 470. Оп. 2 (106/540). Д. 459. 1847.
7. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 190. 1851.
8. РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6298. 1848.
9. Башуцкий А. Восстановление Зимнего дворца в Петербурге // Отечественные записки. СПб.: Изд-во, 1839. Т. 3. С.
10. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 56. 1851.
11. РГИА. Ф. 1287. Оп. 29. Д. 81. 1841.
12. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 189. 1851–1852.
13. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 193. 1851–1857.
14. Рудольф Э. Опытный мастер окончательной художественной отделки деревянных работ. М.: Изд-во, 1902. ? с.
15. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 194. 1851.
16. РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 20. 1851.
17. РГИА. Ф. 1338. Оп. 3 (59/122). Д. 86.
18. РГИА. Ф. 491. Оп. 2. Д. 194. 1851–1853.
19. URL: <http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (дата обращения: 30.09.2016).

Для цитирования: Торбик В. С. О меблировке Арсенального каре Гатчинского дворца // Вестник СПбГУ. Серия 15. Искусствоведение. 2016. Вып. 4. С. 87–100. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2016.405

References

1. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 189. 1851–1852 [Russian State Historical Archive. Stock 491, inventory 2, record 189. 1851–1852]. (In Russian)
2. RGIA. F. 487. Op. 8. D. 6198. 1850 [Russian State Historical Archive. Stock 487. Inventory 8. Record 6198. 1850]. (In Russian)
3. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 145. 1848–1849 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 6145. 1848–1849]. (In Russian)
4. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 237. 1852 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 237. 1852]. (In Russian)

5. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 194. 1851–1853 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 6194. 1851–1853]. (In Russian)
6. RGIA. F. 470. Op. 2 (106/540). D. 459. 1847 [Russian State Historical Archive. Stock 470. Inventory 2(106/540). Record 459. 1847]. (In Russian)
7. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 190. 1851 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 190. 1851]. (In Russian)
8. RGIA. F. 487. Op. 8. D. 6298. 1848 [Russian State Historical Archive. Stock 487. Inventory 8. Record 6298. 1848]. (In Russian)
9. Bashutskii A. Vosstanovlenie Zimnego dvortsa v Peterburge [Restoring the Winter Palace in St. Petersburg]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic zapiski]. St. Petersburg, Publ., 1839, vol. 3. (In Russian)
10. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 56. 1851 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 56. 1851]. (In Russian)
11. RGIA. F. 1287. Op. 29. D. 81. 1841 [Russian State Historical Archive. Stock 1287. Inventory 29. Record 81. 1841]. (In Russian)
12. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 189. 1851–1852 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 189. 1851–1852]. (In Russian)
13. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 193. 1851–1857 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 193. 1851–1857]. (In Russian)
14. Rudol'f E. *Opytnyi master okonchatel'noi khudozhestvennoi otdelki dereviannykh rabot* [The experienced Master of the final finishing of wooden works of art]. Moscow, 1902. (In Russian)
15. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 194. 1851 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 194. 1851]. (In Russian)
16. RGIA. F. 491. Op. 3. D. 20 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 3. Record 20]. 1851. (In Russian)
17. RGIA. F. 1338. Op. 3 (59/122). D. 86 [Russian State Historical Archive. Stock 1338. Inventory 3(59/122). Record 86. 1851]. (In Russian)
18. RGIA. F. 491. Op. 2. D. 194. 1851–1853 [Russian State Historical Archive. Stock 491. Inventory 2. Record 194. 1851–1853]. (In Russian)
19. Available at: <http://gatchinapalace.ru/m/special/publications/collection/gau.php> (data obrashcheniia: 30.09.2016).

For citation: Torbik V.S. Furnishing of the Arsenalny caret of the Gatchina palace *Vestnik SPbSU. Series 15. Arts*, 2016, issue 4, pp. 87–100. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2016.405

Статья поступила в редакцию 20 июня 2016 г.;
рекомендована в печать 20 октября 2016 г.

Контактная информация:

Торбик Владимир Сергеевич — кандидат искусствоведения; vtorbik@mail.ru

Torbik Vladimir S. — PhD; vtorbik@mail.ru